

«Не знаю, почему ты так хочешь нам помочь, но спасибо», - устало улыбнулся Гарри.

«Я хочу помочь вам, потому что вы заслуживаете передышки, Гарри, и вы заслуживаете того, чтобы о вас заботились и вы чувствовали себя в безопасности. Вы оба заслуживаете. Я рада, что Тео потащил меня с собой в соляную в тот день», - твердо сказала Блез.

«Я тоже рад», - улыбнулся Гарри.

«Спи, Гарри, я его держу», - усмехнулся Блейз, заметив, как устал Гарри.

«Я только и делаю, что сплю», - проворчал Гарри, но снова лег.

«Тебе это нужно, спи», - Блез одной рукой натянул одеяло, а другой улегся, прижав к себе Ориона, дремавшего в уголке его руки.

«Он сползает, Блез!» панический голос Гарри разнёсся по комнате Гарри, где они с Блейзом впервые купали Ориона. Орион явно был не в восторге от этого: его руки и ноги летали повсюду, и он кричал с той самой минуты, как Гарри положил его в ванну.

Блейз протянул руку через плечо Гарри и подложил свою под Ориона, чтобы поддержать его, пока Гарри свободной рукой мыл его.

«Хорошо! Мы закончили, малыш, мы закончили», - с облегчением вздохнул Гарри, поднимая Ориона и кладя его на расстеленное полотенце. Блейз поднял глаза и увидел, что его мать стоит в дверях с широкой ухмылкой и фотоаппаратом.

«Скажи тыквенные пирожные!» - позвала она, увидев, что Блейз ее поймал. Гарри испуганно поднял голову и успел сделать снимок с тихим щелчком, который они не слышали из-за Ориона, сопящего на полу.

«Как давно вы там?» Блез нахмурился, а Габриэлла быстро сделала еще один снимок, пока Гарри улыбался ей.

«С самого начала, важные моменты должны быть запечатлены! У меня есть фотографии, которые сделала твоя тетя, когда мы с твоим отцом впервые искупали тебя!» Габриэлла хихикнула. Блез нахмурился, почувствовав, как его сердце заколотилось, а затем запульсировало от ее слов. Он не был отцом Ориона.

«Я должен увидеть их и получить копии тех, что ты только что снял», - усмехнулся Гарри, поднимая Ориона, на что Габриэлла снова огрызнулась.

«Я дам тебе копии всех фотографий, которые я сделала за последние несколько дней», -

рассмеялась Габриэлла. «А что касается детских фотографий Блейза, то я их достану».

«Ты не сделаешь этого, мама!» ворчал Блез, вставая.

«Но я хочу посмотреть на них, наверняка ты был милым ребенком!» Гарри ухмыльнулся.

«Конечно, был, но ты до сих пор их не видишь», - закатил глаза Блейз и потянулся вниз, чтобы помочь Гарри подняться с пола. Он все еще чувствовал себя скованно и болезненно, но двигался уже гораздо лучше.

«Я покажу тебе их, дорогой, не волнуйся», - отмахнулась Габриэлла от сына.

«Гермиона купила мне книгу, в которую я буду записывать все важные вещи, и картинки по ходу дела», - сказал Гарри, возвращаясь в спальню и подходя к пеленальному столику, который принесла Габриэлла.

«Где он?» спросила Габриэлла, нетерпеливо следуя за ним.

«Вон там, на кровати», - Гарри кивнул на небольшую стопку книг, которые он читал теперь, когда дольше не спал. Габриэлла быстро нашла книгу «Мой малыш» и открыла ее. Блейз заглянул ей через плечо и прочитал информацию, которую выписал Гарри: снимки ребенка, а затем подробности рождения Ориона - дата, вес. Имя отца оставалось незаполненным, но Гарри вписал в графу свое имя.

«Я распечатаю фотографии, и ты сможешь их вставить», - сказала Габриэлла Гарри, закрывая книгу. Выйдя из комнаты, она бросила на Блейза знающий взгляд, который обеспокоил его. Гарри пропустил этот разговор мимо ушей и вернулся к кровати, на которой лежал Орион в своей детской одежде. Он улегся на кровать, приподнял макушку и прижал Ориона к груди. Поначалу он стеснялся и неловко делал это, но теперь это было естественно, и Блез чувствовал, как его охватывает благоговение каждый раз, когда он видел это.

«Все прошло лучше, чем я думал», - усмехнулся Гарри, когда Орион улегся и стал счастливо сосать.

«Я же говорил тебе, что не нужно так напрягаться», - сказал ему Блез, подходя и занимая свое привычное место на левой стороне большой кровати и вытягивая длинные ноги.

«Думаешь, это было так волнительно? Без твоей помощи я бы, наверное, не справился», - рассмеялся Гарри. Блейз не знал, что на это ответить: за последнюю неделю он все больше привязывался к ним обоим, но знал, что не сможет их удержать, что в конце концов Гарри уйдет. Они сидели в тишине, пока Орион кормился, а затем Гарри завел его и уложил в тазик.

«Какие у тебя планы на войну?» настороженно спросил Блез, когда Гарри, пошатываясь,

улегся на кровать рядом с ним. Гарри на мгновение задумался, прежде чем устроиться поудобнее и повернуться на бок, чтобы посмотреть на Блейза.

«В основном, я просто хочу оставаться нейтральным. Я бы предпочел вообще не вмешиваться, но сильно сомневаюсь, что Дамблдор и «светлые» позволят мне это сделать», - вздохнул Гарри, слегка прикрываясь одеялом.

«Так ты собираешься вернуться к ним?» Блез слегка нахмурился.

«Вряд ли. Они заставили бы меня убить моего ребенка, они бы и сейчас отняли его у меня, если бы узнали о нем. Они никогда не оставляли мне выбора, ты же знаешь», - тихо сказал Гарри, не встречаясь с Блейзом взглядом, вместо этого он опустил глаза и стал играть с пододеяльником.

«Что значит «они никогда не давали тебе выбора»? Блейз нахмурился, чувствуя, что ему понадобится его легендарное Слизеринское хладнокровие, чтобы выдержать этот разговор и не захотеть наброситься на каждого из светлой стороны.

«Просто... ты будешь сражаться с Волан-де-Мортом, он весь такой злой, убил твоих родителей, подлый и убил твоих родителей, и ты будешь с ним сражаться. Никто не спрашивал, чего я хочу, никто не спрашивал, что я хочу делать со своей жизнью, хочу ли я сражаться. Даже Гермiona ждала от меня этого, пока я не рассказал ей об Орионе и не сказал, что не хочу драться», - тихо сказал Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/118973/4783294>